

Глава 99: Больше денег? Перед лицом приказа Сунь Шао, Ye Chen слегка подметал его, как, и сказал в тоне превратностей.

"Молодой человек, последний, кто осмелился говорить со мной в таком тоне, трава на кладбище оценивается в метр высотой!"

"Ты, блядь, покойник!"

Сунь Шао замерз, затем взмахнул его кулаком на Ye Chen с гримасой, который стоял на месте и не уклонялся.

Как раз тогда, когда толпа подумала, что Ye Chen уверен, что примет удар, силуэт круто появился рядом с Sun Shao и схватил его за запястье.

"Срань господня... дедушка?"

Солнце редко видел кого-то, кто осмеливался бы выпрыгнуть и сделать доброе дело, и подсознательно проклял, но повернул голову, чтобы к своему ужасу обнаружить, что его остановил дедушка.

"Грешник!"

Старое лицо Солнца было синим от железа, и он издал гневный крик: "Пах!" Пощечина ударила Солнца Шао на землю.

"Прости, дедушка, я не хотел, я не знал, что это ты!" Сунь Шао прикрыл свои красноватые щеки и закричал в гневе.

"Это нормально, что ты ругаешь меня!"

Сунь Лао покачал головой и случайно указал на Е Чена и сказал.

"Но если ты ругаешь людей, это большая проблема, поторопись и извинись, или я сделаю праведность сегодня, истреблю твой злой барьер и расчищу ворота для семьи Солнца!"

Когда слова Сунь Лао вышли наружу, толпа была ошарашена.

"Что происходит, Старое Солнышко сошло с ума, чтобы побить собственного внука ради аутсайдера!" Некоторые гости были сильно озадачены.

"Что вы знаете, это манеры великого человека, характер Сунь Лао печально известен в Канхае, если бы он выпустил своего внука на свободу и случайно избил других, его бы не уважали так много людей!"

"Это имеет смысл, не меньше, чем божественная фигура, Ци просто не то же самое!"

.....

По настоянию сурового взгляда Сунь Шао не осмелился послушаться приказа деда, прикрыл щеки и сказал Ye Chen с мрачным лицом.

"Простите, я был неправ!"

Увидев это, старик Сун посмеялся и сказал Йе Чену: "Небесный Дао.....".

"Просто зовите меня Е Чен!" Йе Чен перебил.

"Да, да, да, Йе Чен ах, посмотрите на моего внука....."

"Не волнуйся, Старое Солнышко, я не должен злиться на младшего!"

Ye Chen презрительно помахал рукой, сделал шаг и подошел к Huang Mei Ling, который был на стороне, и сказал громко.

"Госпожа Хуан, вы сказали, что я смотрела на деньги вашей семьи, и поэтому я взяла свадебный сертификат и нагло пришла сюда, чтобы возвеличить вашу семью Чжао, верно?"

"Я... да, я сказал это неправильно?" Хуан Мэй Лин выпрямила грудь и сказала с прямым лицом:

"Разве вы, семья Чжао, не приходите к нам в этот раз, вы просто хотите переборщить с нашей семьей Чжао и заговор против нашего семейного имущества! Наша семья Чжао теперь стоит более ста миллионов долларов! Такой панк, как ты, не заработает столько денег за всю свою жизнь!"

"Ха....."

Йе Чен легко засмеялся и повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Лао и сказал.

"Старейшина Сун, ты большая шишка в Канхае, да ладно тебе, я что, должен закладывать собственность их семьи?"

"Хаха... в этом должно быть какое-то недоразумение!"

Сунь Лаоха улыбнулась и сказала в сторону Хуан Мэй Лин.

"Со способностями Йе Чена ему вообще не нужно подниматься высоко на твою семью Чжао, если ему нужны деньги, у него в кармане будут сотни миллионов или даже десятки миллиардов долларов, если он пошевелит губами, а если Йе Чен захочет, то вскоре человек, сидящий на вершине Канхая, станет Йе Ченом!"

"Госпожа Хуан, вы на самом деле очень ошибаетесь, думая, что Ye Chen слишком высока для вашей семьи Чжао, Ye Chen является большим благословением для вашей семьи Чжао, чтобы иметь возможность смотреть на вашу девушку, что, если ваши две семьи действительно собираются пожениться, то это ваша девушка не достойна Ye Chen!"

Когда слова Сунь Лао вышли наружу, вся комната взорвалась.

"Я правильно тебя слышал, я сумасшедший или Сунь Лао сумасшедший?"

"Невероятно, что самый богатый человек в Канхае дал бы этому панку такое высокое мнение!"

"Если бы это был кто-то другой, кто произносил такие слова, я бы давным-давно дал им пощечину, но эти слова пришли из уст Старика Солнца, или из его собственных уст, что такое фигура Старика Солнца, его слова, в деловом мире Канхая, эквивалентны священному указу!"

"Разве этот ребенок не панк? Почему, Сунь Лао похвалил его, как цветок!"

"Ты дурак, какие слова жены купца более убедительны, чем слова Сунь Лао? Личность этого парня не должна быть простой, у него действительно нет никаких навыков, может ли Старое Солнце сделать ему такой комплимент?"

"Действительно, человек, на которого смотрит Старое Солнце, должен быть великим талантом!"

.....

Хуан Мэй Лин замерла на месте в тот момент, услышав слова Сунь Лао, и её лицо изменилось в цвете, сначала в шоке, недоумении и, наконец, в гневе, Хуан Мэй Лин скрежещала зубами и неохотно улыбалась.

"Хах... Сунь Лао действительно шутит, у этого парня Е Чэнь несколько фунтов, я не могу быть более ясным, когда он сдал вступительные экзамены в среднюю школу, он даже не взял строчку в колледж, пошел в армию солдатом и ушел в отставку, он социальный бездельник!"

"Такие, как он, больше ничего не знают, хвастаться кунг-фу - это первый класс, очевидно, даже в колледж не ходил, и все равно ложно утверждать, что он врач, Старое Солнышко, тебя не должен смущать этот парень!"

"Такое дерьмо, не говоря уже о том, чтобы заработать десятки миллиардов, в один прекрасный день, если у него будет сто миллионов сбережений, я просто встану на колени перед ним и стану на колени и извинюсь!"

"Ха! Это твое слово!" Йе Чен указал на Хуан Мэй Лин и засмеялся.

"Это я сказал, почему бы тебе не пошевелить губами и не показать мне лишние сотни миллионов из воздуха"? Хуан Мэйлин сказал.

Возьмите семью Чжао, хотя они и стоят более ста миллионов, но это недвижимость, включая всю наркокомпанию, по оценкам, чтобы превысить сто миллионов.

Редко можно получить более 10 миллионов долларов только на частных вкладах.

Но сбережения на карте далеки от ста миллионов.

Даже эти уважаемые бизнесмены не смогли сделать депозит более ста миллионов, не говоря уже о средней школе, в которой учился Йе Чен.

"Очень хорошо! Не жульничай, когда придет время!"

Е Чэнь услышал слова Хуан Мэй Линга, но его глаза загорелись, и он кивнул, глядя на Сунь Лао и говоря.

"Старейшина Сун, у тебя в руках сто миллионов пустых денег, я обменяю их с тобой камнем духа!"

Сунь Лао презрительно засмеялся и вытащил золотую кредитную карту из своего тела, сказав безлично.

"Там четыреста миллионов, ты берешь их и тратишь сначала, если этого недостаточно, я

достану тебе еще миллиард или около того в другой день!"

"WOW....."

Слова Сунь Лао мгновенно спровоцировали весь банкетный зал, и все гости закипели.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/889600>